

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.181
22 April 1994

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двенадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 181-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
22 апреля 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Греции (продолжение)

*Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.181/Add.1.

В настоящий отчет могут быть внесены поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны быть направлены в течение одной недели со дня выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

V.97-21340

GE.94-12580

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Греции (CAT/C/20/Add.2)

По приглашению Председателя г-да Матиас, Дарацкис, Ксонас и Папаконстантис (Греция) занимают места за столом Комитета.

1. Г-н МАТИАС (Греция) напоминает, что его страна, участница Европейской конвенции прав человека и в настоящее время выполняющая обязанности Председателя Европейского союза, может лишь приветствовать присоединение Европейского союза к данной Конвенции. Греция признает компетенцию Комитета, о которой говорится в статьях 21 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и является одним из авторов резолюции 1994/40 о подготовке проекта факультативного протокола к Конвенции.

2. Как магистрат г-н Матиас всегда проявляет особый интерес к вопросам, касающимся пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, особенно когда жертвами являются обвиняемые или заключенные. В настоящее время положение в Греции в этой области хотя и не является идеальным благодаря благотворному воздействию Комитета, значительно улучшилось и продолжает улучшаться. Имеющиеся трудности в значительной степени объясняются ростом преступности, в частности переполненностью тюрем и нехваткой работников полиции и охраны. В конституции Греции, принятой после падения диктатуры полковников, прямо осуждаются все виды пыток. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции с 1986 года Греция приняла следующие меры, направленные на улучшение подготовки работников полиции и повышение их информированности: принят кодекс поведения работников полиции, обнародован закон о дисциплинарной ответственности работников полиции, для них подготовлены учебные курсы и семинары, издан президентский указ о структуре и функционировании пенитенциарных заведений, определены обязанности работников полиции, министерство общественного порядка проинструктировало все отделения полиции о том, как работники полиции должны вести себя по отношению к гражданам особенно в случае ограничения их свободы (пункты 6, 7 и 8 доклада).

3. Что касается применения статьи 12 Конвенции, то г-н Матиас сообщает, что все обвинения в пытках, жестоком обращении или злоупотреблении властью, выдвигаемые против сотрудников полиции или персонала пенитенциарных заведений, тщательно расследуются в компетентных судебных органах. Одновременно против виновных принимаются дисциплинарные меры. В этой связи г-н Матиас ссылается на статьи 9-15 доклада, в которых дается подробная информация о проведенных расследованиях и мерах, принятых министерствами юстиции и общественного порядка, Генеральным прокурором в Верховном суде и в министерстве национальной обороны. Кроме того, за последние шесть месяцев Греция приняла ряд важных мер в области уголовного права, уголовно-процессуального законодательства и в системе пенитенциарных заведений в целях сокращения численности заключенных, улучшения условий их содержания и уменьшения числа случаев и продолжительности предварительного заключения. Значительно шире стали практиковаться освобождение от наказания и досрочное освобождение в случае отказа заключенных от преступной деятельности. Кроме того, недавно был принят закон, который предусматривает в ряде случаев замену тюремного заключения денежным штрафом. Была ограничена и более четко определена сфера применения предварительного заключения. В частности, к такому заключению предусматривается прибегать только в тех случаях, когда имеются явные указания на виновность подозреваемого, когда речь идет о преступлениях или правонарушениях, за которые предусмотрено тюремное заключение сроком не менее одного года, когда обвиняемый не имеет постоянного места жительства, когда лицо скрывается от правосудия или когда есть основания полагать, что обвиняемый совершит новое преступление, если останется на свободе. В любом случае, если было совершено преступление, продолжительность предварительного заключения не должна превышать одного

года, и шести месяцев, если было совершено правонарушение (за исключением чрезвычайных обстоятельств). Отмечая, что в Греции смертная казнь отменена, г-н Матиас в заключение говорит, что в стране организовано обучение заключенных, с тем чтобы они могли приобрести профессию, для чего в тюрьмах созданы производственные цеха. В соответствии с законом, принятым в 1993 году, некоторым категориям заключенных разрешается выходить из тюрьмы по семейным, производственным или личным обстоятельствам.

4. Г-н Аль-Ибраши (Докладчик по Греции) напоминает, что греческое законодательство, касающееся пыток, которое было подробно рассмотрено 15 ноября 1990 года в ходе обсуждения первоначального доклада, было признано не только удовлетворительным. Ряд членов Комитета считают, что греческое законодательство является одним из наиболее прогрессивных в Европе. В этой связи ему хотелось бы задать несколько вопросов относительно применения статьи 3 Конвенции. В частности, ссылаясь на статью 25 закона 1975/1991, который вступил в силу 19 марта 1993 года, он говорит, что по закону иностранец, желающий получить в Греции убежище, должен подать заявление об этом сразу же по приезде в страну, т.е. на границе, или в ближайшем от границы населенном пункте. В соответствии с этим законом если с такой просьбой обращается иностранец, приезжающий в Грецию не из страны, где его жизнь или свобода находится в опасности, то эта просьба считается неприемлемой. Г-н Аль-Ибраши хотел бы получить более подробную информацию о том, как применяется этот закон, и о том, насколько он согласуется со статьей 3 Конвенции. Может ли лицо, которому было отказано в предоставлении убежища, обжаловать это решение и имеет ли оно право воспользоваться услугами адвоката? Имеются ли статистические данные о том, сколько человек было выслано к себе на родину после вступления в силу этого закона?

5. Что касается мер, принятых в соответствии со статьей 12 Конвенции, то г-н Аль-Ибраши выражает удивление в связи с тем, что компетентными судебными органами были расследованы все жалобы о пытках, жестоком обращении или злоупотреблении властью со стороны работников полиции или персонала пенитенциарных заведений. Были ли эти расследования проведены с учетом сведений, опубликованных организацией "Международная амнистия". Кроме того, за период с 9 сентября 1990 года по 30 сентября 1993 года ничего не говорится о случаях пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в военных тюрьмах. Можно ли получить соответствующую статистику, касающуюся этого периода?

6. Очевидно, что потерпевший от пыток, а если он умер, то его родственник вправе требовать полного возмещения убытков, а также денежную компенсацию как от государства, так и от лица, пытавшего его. Г-н Аль-Ибраши хотел бы получить разъяснения на этот счет, так как ему представляется, что потерпевший вправе привлечь к ответственности как государство, так и лицо, совершившее подобное деяние, либо одновременно и того и другого. Кроме того, может ли потерпевший сам принимать участие в процессуальных действиях и обжаловать судебное решение в более высокой инстанции? И наконец, если пытки применялись военнослужащими, может ли пострадавший получить возмещение обычным путем или же он должен прибегнуть к особой процедуре?

7. Г-н Аль-Ибраши обращает внимание Комитета на то, что недавно организацией "Международная амнистия" были опубликованы сведения, касающиеся пыток и жестокого обращения в Греции. В частности отмечается, что во многих случаях в пытках или жестоком обращении замешаны работники полиции. Организация "Международная амнистия" предлагает в связи с частыми случаями пыток и жестокого обращения создать общественную комиссию, которая могла бы пролить свет на эти вопросы. Следует также отметить, что Греция ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, а также Факультативный протокол к нему. Было бы весьма полезно ознакомить делегацию Греции с публикацией "Международной амнистии", с тем чтобы она могла высказать свое мнение на этот счет, если не на настоящей сессии, то по крайней мере в дополнении к рассматриваемому докладу.

8. Г-н Сёренсен (заместитель Докладчика по Греции) также с удовлетворением отмечает тот факт, что правительство Греции направило в Комитет делегацию высокого уровня. Ему особенно приятно видеть в составе делегации ответственных работников полиции. Прежде всего он хотел бы отметить, что

правительство Греции с готовностью ответило на все вопросы, поставленные во время рассмотрения первоначального доклада Греции (CAT/C/7/Add.8; CAT/C/SR.63 и 64). В частности, Комитет хотел знать, существует ли в уголовном законодательстве Греции определение пытки. В представленном ответе было указано, что такое определение содержится в пунктах (a)-(d) статьи 137 Уголовного кодекса Греции и является более широким, чем определение, содержащееся в Конвенции, что вызывает большое удовлетворение. Тем не менее это определение страдает одним недостатком, а именно в нем не указываются причины применения пытки. В Уголовном кодексе Греции, как и в Конвенции, прямо указывается, что пытки применяются для получения сведений, наказания или запугивания, однако в Уголовном кодексе Греции в отличие от Конвенции ничего не говорится "о любой другой причине, основанной на дискриминации любого характера", что представляется весьма важным. Г-н Сёренсен хотел бы знать, был ли этот момент опущен специально. По мнению г-на Сёренсена, его следует включить в определение пытки, содержащееся в Уголовном кодексе.

9. В своем выступлении представитель Греции указал, что лица, зараженные ВИЧ, пользуются определенной свободой. Имеются ли в виду больные СПИДом или это равным образом распространяется на лиц с серопозитивной реакцией? В случае отсутствия каких-либо симптомов у значительного числа лиц с серопозитивной реакцией с ними следует обращаться, как и с остальными заключенными; с другой стороны, больным СПИДом должна предоставляться свобода для лечения от этой болезни.

10. В соответствии со статьей 16 Конвенции Комитет наделяется правом следить за применением статей 10-13 в том, что касается жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а не только пыток. По этому вопросу греческая делегация представила обширную информацию, которая позволяет считать, что делегация знакома с публикацией "Международной амнистии", о которой упоминал г-н Аль-Ибраши. Судя по некоторым статьям, которые появились в последнее время в прессе, создается впечатление, что в ряде полицейских участков постоянно практикуются жестокое обращение, в том числе пытки электрическим током. В этой связи, не касаясь работы миссии по сбору фактов, направленной в Грецию Советом Европы, поскольку она носит конфиденциальный характер, г-н Сёренсен отмечает, что, по сведениям, которыми располагает Комитет, против полицейских, совершающих такого рода деяния, принимаются соответствующие меры. Однако создается впечатление, что в Греции подобная практика вообще характерна для работы полиции. Хотелось бы также выяснить, существуют ли надежные гарантии недопущения такой практики, в частности, проводится ли ознакомление работников полиции с этими вопросами, проводится ли незамедлительное расследование жалоб и установлены ли соответствующие меры наказания для виновных. По мнению г-на Сёренсена, в этой связи важную роль играет кодекс поведения работников полиции, о котором уже говорилось в докладе. В частности, в статье 5 кодекса говорится о том, что "сотрудники полиции, которым поручено применять закон, не должны применять, разрешать применять или содействовать применению пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, или ссылаться на приказы вышестоящих начальников, на другие исключительные обстоятельства, такие, как война, угроза военных действий, угроза национальной безопасности, политическая нестабильность в стране, а также на любые другие чрезвычайные обстоятельства, чтобы оправдать пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания".

11. Основной гарантией прав заключенного является возможность пользоваться услугами адвоката, врача, право связываться со своими родственниками, а также право быть информированным о своих правах. Что касается права на услуги адвоката, то в ходе рассмотрения первоначального доклада делегация Греции сделала интересные разъяснения. Тем не менее г-н Сёренсен хотел бы уточнить, может ли заключенный воспользоваться этим правом с начала содержания под стражей или же его могут начать допрашивать до того, как он свяжется с адвокатом. Кроме того, хотелось бы знать, проводится ли встреча с адвокатом без свидетелей и может ли адвокат присутствовать на допросах. Может ли встреча с адвокатом быть отложена по какой-либо причине, и если да, то кто принимает такое решение? Может ли заключенный обжаловать принятое решение и на какое время может быть отложена встреча с адвокатом? Что касается медицинского обследования, то может ли заключенный потребовать, чтобы его осматривал выбранный им самим врач, и если считается, что существует опасность сговора между врачом и заключенным, есть ли список врачей, утверждаемый совместно советом по охране правопорядка и

компетентными государственными органами, с тем чтобы заключенный мог выбрать себе врача для медицинского осмотра?

12. Применение пыток чаще всего возможно в случае тайного содержания под стражей. В этой связи хотелось бы задать следующие вопросы: каким образом на практике осуществляется право заключенного информировать свою семью или третью сторону о своем аресте? Может ли осуществление этого права быть отложено, кем и на какое время? Как часто пересматриваются такие решения? Комитету было бы интересно узнать, каким образом арестованного информируют о его правах, в частности о перечисленных выше. Делается ли это устно или письменно, сразу же после ареста или когда его доставят в полицейский участок? Кто информирует об этом заключенного и на каких других языках кроме греческого, например, делается ли это на турецком языке? И наконец, отражается ли каким-либо образом в протоколе тот факт, что арестованный был информирован о своих правах?

13. Компетентные органы Греции представили интересные сведения относительно работы по ознакомлению работников полиции с вопросами, касающимися прав человека. Г-н Сёренсен хотел бы знать, проводится ли ознакомление работников полиции с вопросами, касающимися пыток. Конечно, существуют законы, которые известны работникам полиции, однако известно ли рядовому полицейскому, что жестокое обращение с арестованными запрещено и что помимо того, что это позор для тех, кто прибегает к такому обращению, оно является совершенно неприемлемым средством для получения информации.

14. Что касается расследования жалоб о пытках, то ответы компетентных органов представляются не совсем удовлетворительными. Г-н Сёренсен упоминает в этой связи два случая, прежде всего дело Сулеймана Акияра, беженца-турка, заподозренного в торговле героином. После ареста он был переведен в госпиталь, где у него были установлены разрыв тонкой кишки и многочисленные переломы и гематомы и где 29 января 1991 года он скончался. Можно предположить, что, пытаясь избежать ареста, он оказал сопротивление трем полицейским, которые были вынуждены применить дубинки, чтобы защитить себя и помешать ему бежать. Никаких обвинений против них выдвинуто не было. Остается лишь гадать, как в описанных условиях можно было получить столь тяжелые раны. Во втором случае речь идет о Сехмусе Укусе, который, будучи арестованным в июле 1990 года за торговлю наркотиками, был доставлен в окрестности Афин, где его подвесили на дереве и зажигалкой стали сначала жечь ему пятки и гениталии, а затем бить палкой. Сехмус Укус подал жалобу, однако прокурор республики решил, что выдвинутые им обвинения являются недостаточно обоснованными и что поскольку он был арестован на месте преступления, полицейским не было смысла избивать его, чтобы получить признание. Судебно-медицинская экспертиза в отношении Сехмуса Укуса не проводилась. Г-н Сёренсен подчеркивает, как важно, чтобы заключенный имел возможность быть осмотренным врачом, которого он сам выбирает, особенно если он жалуется на жестокое обращение. Г-н Сёренсен также хотел бы знать, кто в таких случаях проводит расследование по требованию прокурора и не поручается ли это, например, полиции.

15. Что касается статьи 10 Конвенции, то, вероятно, особой необходимости в специальном обучении медицинских работников нет. Известно, что при режиме полковников пытки часто совершались врачами. Врачей и особенно судебно-медицинских экспертов необходимо информировать об их обязанностях; что касается медицинских работников в целом, то они должны уметь распознавать признаки, свидетельствующие о том, что то или иное лицо является жертвой пыток.

16. Г-ном Аль-Ибраши был затронут вопрос о компенсации. Г-н Сёренсен хотел бы в этой связи остановиться на медицинском аспекте этого вопроса, поскольку жертвы пыток часто и в течение длительного времени страдают от последствий пыток, которым они подвергались. В Афинах существует адаптационный центр для жертв пыток, в котором можно было бы также организовать их просвещение. Было бы весьма желательно, чтобы власти Греции оказали дополнительную помощь этому центру. В этой связи следует также напомнить о щедром даре правительства Греции, которое в 1993 году перевело в Добровольный фонд для жертв пыток 5 000 долларов. Поскольку Фонд ежегодно переводит более 1 000 долларов в Афинский адаптационный центр, Греция, которая в настоящее время является председателем Европейского союза, могла бы, вероятно, сделать широкий жест и увеличить свой взнос в

Фонд, что послужило бы хорошим примером другим государствам-участникам. В настоящее время Фонд располагает приблизительно 1,2 млн. долл., в то время как для оказания помощи необходимо свыше 5 млн. долларов. В заключение г-н Сёренсен говорит, что все эти замечания сделаны в плане развития сотрудничества, что правительство Греции убедительно продемонстрировало свою открытость и что с Грецией, колыбелью демократии, начат плодотворный диалог.

17. Г-н БЁРНС с удовлетворением отмечает весьма высокий уровень греческой делегации и благодарит ее за представленную в Комитет информацию. Греция всегда принимала активное участие в мероприятиях, которые проводились в рамках Организации Объединенных Наций и Европейского сообщества для борьбы с пытками; Греция является соавтором Факультативного протокола к Конвенции и самым активным образом участвует в работе, направленной на искоренение пыток. Один известный швейцарский юрист сказал, что все страны можно подразделить на три категории: страны (40 процентов), в которых время от времени имеют место пытки и жестокое обращение, к которым государство не имеет никакого отношения и делает все возможное, чтобы исправить это зло; страны (еще около 40 процентов), в которых случаи такого рода происходят время от времени, государство никак не участвует в совершении пыток, но ничего и не делает для того, чтобы исправить положение; и, наконец, страны (20 процентов), в которых пытки практикуются с ведома государства. Бесспорно, Греция относится к первой категории.

18. После рассмотрения первоначального доклада Греции Комитет поставил три основных вопроса. На первый вопрос, касавшийся установленного в тюрьмах режима, был получен исчерпывающий ответ. Второй вопрос касался общей компетенции греческих судов в отношении пыток; в частности, речь шла о том, может ли иностранец, совершивший такие деяния за границей, быть привлечен к суду в Греции. Г-н Бёрнс хотел бы услышать, как обстоят дела в этой области. Третий вопрос касался преступления пытки, как оно определяется в Конституции. Соответствует ли оно определению, содержащемуся в Конвенции? Г-н Сёренсен подчеркивает, что это определение не затрагивает деяния, совершенные по причине, "основанной на дискриминации любого характера". Как представляется, это обстоятельство является важным, поскольку имеется значительное число таких случаев, затрагивающих иностранцев, в частности турок.

19. Г-н Бёрнс выражает удовлетворение в связи с ограничением продолжительности предварительного заключения и хотел бы коснуться лишь двух моментов. Прежде всего не совсем ясен смысл пункта 14 данного доклада о возбуждении судебного преследования в различных исправительных судах. Следует ли считать, что на пытки распространяются общие нормы уголовного права, которые могут предусматривать наказание до 20 лет тюремного заключения? В докладе указывается, что в связи с нехваткой ресурсов и персонала полиции приходится работать в сложных условиях. Результаты социологического опроса свидетельствуют о том, что в условиях стресса работники полиции могут действовать непредсказуемым образом; работа в таких условиях представляется по смыслу Конвенции неприемлемой.

20. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА с удовлетворением отмечает, что за последние годы греческие власти провели значительное число мероприятий по борьбе с пытками. Он также с удовлетворением говорит о том, что в греческой конституции содержится специальное положение о пытках и что Греция сделала заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции. Как и господа Сёренсен и Бёрнс, он не уверен, что статья 137 уголовного кодекса полностью соответствует первой статье Конвенции. Что касается применения статьи 15, то какими правовыми положениями руководствуются суды, не принимая заявления, сделанные под пытками, другими словами, на какие правовые нормы ссылаются суды, чтобы объявить неприемлемыми признания, полученные под пыткой? Разъяснений на этот счет не содержится ни в первоначальном, ни во втором периодическом докладах.

21. Как и другие члены Комитета, г-н Хиль Лаведра полагает, что греческие власти должны сделать все возможное, чтобы обеспечить в полном объеме применение статей 2 и 3 Конвенции. В связи с отсутствием прямого доступа к досье министерства юстиции о нарушениях прав человека, которые, по мнению "Международной амнистии", были совершены в отношении заключенных, а также к досье министерства общественного порядка о случаях пыток или жестокого обращения со стороны работников полиции, которые упоминаются в списке в приложении к докладу, представленная информация является, по его

мнению, неполной, учитывая значительное число жалоб, хотя следует признать, что многие жалобы составлены нечетко и их трудно проверить. Как и г-н Сёренсен, он хотел бы более подробно ознакомиться с правами, которыми могут воспользоваться лица, задержанные полицией. Гарантированное осуществление таких прав, как право на встречу с адвокатом и на медицинский осмотр, является основополагающим для предупреждения жестокого обращения и пыток.

22. По пункту 16 документа CAT/C/SR.64 (с учетом результатов рассмотрения первоначального доклада Греции в 1990 году) г-н Хиль Лаведра хотел бы знать, какие судебные решения были приняты в двух случаях против сотрудников полиции, обвиненных в совершении пыток. Во время рассмотрения первоначального доклада Греции греческая делегация заявила, что в таких случаях работники полиции могут быть привлечены к уголовной ответственности только прокурором республики, а если он не возбуждает преследование, то это может быть сделано по распоряжению его вышестоящего начальника. Интересно, каким образом вышестоящий начальник может знать, выполняет ли прокурор свои обязанности.

23. Г-н БЕН АММАР присоединяется к замечаниям господ Сёренсена и Хиля Лаведры относительно важности принятия эффективных мер против пыток в соответствии со статьей 2 Конвенции. Чтобы заставить работников полиции отказаться от жестокого обращения с арестованными в ходе допроса, важно, чтобы они знали, что в любой момент, днем и ночью, арестованного может посетить представитель независимого органа, парламентского или судебного, или неправительственной организации. Делается ли это в Греции? Каковы условия тайного содержания заключенных? Кто принимает решение о таком заключении? Можно ли его обжаловать? В случае привлечения работника полиции к уголовной ответственности являются ли судебные заседания открытыми или закрытыми? Освещается ли такой процесс средствами массовой информации? Кроме того, г-н Бен Аммар хотел бы получить экземпляр кодекса поведения работников полиции, если таковой имеется на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций.

24. Г-н РЕГМИ, говоря о пункте 3 статьи 7 греческой конституции, отмечает, что за политические преступления смертная казнь никогда не применялась, за исключением тяжких преступлений. В этой связи он хотел бы знать, к какому виду преступлений следует отнести жестокое и бесчеловечное обращение.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ присоединяется к комплиментам и поздравлениям, которые были высказаны в адрес греческой делегации. Как и г-н Сёренсен, он хотел бы получить более подробную информацию о том, какой режим установлен для больных СПИДом. Все ли заключенные проходят в тюрьме проверку на СПИД или же лица с серопозитивной реакцией выявляются лишь в ходе обычного медицинского обследования. Председатель предлагает делегации Греции ответить на поставленные вопросы на заседании, которое состоится во второй половине дня.

26. Делегация Греции покидает зал заседаний.

Открытое заседание закрывается в 11 час. 45 мин.